

© 2021

Мухиддин Юсупов

PhD по экономике, доцент Ташкентского государственного экономического университета (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: msyusupov@mail.ru)

Гулчиroy Исмаилова

базовый докторант Ташкентского государственного экономического университета (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: Gulchiroy.ru@gmail.com)

УКРЕПЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассматриваются вопросы укрепления продовольственной безопасности на основе развития и совершенствования организационно-экономических механизмов кластерных и других интеграционных структур в цепочке производства, промышленной переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, первичная и глубокая переработка, цепочка добавленной стоимости, агрокластер, обрабатывающая промышленность, передовые технологии, диверсификация, интеграция, конкурентоспособность.

DOI: 10.31857/S020736760017828-9

Одной из актуальных проблем в современном мире является устойчивое обеспечение населения продуктами питания и, в целом, обеспечение продовольственной безопасности в масштабах страны. “Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства” в 2015 году определены Генеральной Ассамблеей ООН в качестве одной из 17 глобальных целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [1].

В укреплении продовольственной безопасности и обеспечении населения продуктами питания важную роль играет развитие производства с углубленной промышленной переработкой сельскохозяйственных продуктов. Несмотря на то, что в период независимости производство сельскохозяйственных продуктов на душу населения в Республике Узбекистан значительно возросло, уровень их глубокой промышленной переработки остается довольно низким.

В частности, в республике “...за год выращивается 20 млн тонн плодоовощной продукции, однако на промышленном уровне перерабатывается лишь 15% от этого объема, из них 7–8 процентов экспортируется. Вследствие неразвитости

инфраструктуры, потеря продукции в процессе сбора и хранения достигает 30%. Дальнейшее развитие пищевой промышленности и увеличение объема экспорта можно достичь за счет рационального использования имеющихся возможностей и расширения глубокой переработки продукции” [2].

В Постановлениях Президента Республики Узбекистан ПП-4821 от 9 сентября 2020 года “О мерах по ускоренному развитию пищевой промышленности республики и полноценному обеспечению населения качественной продовольственной продукцией”, ПП-4643 от 18 марта 2020 года “О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления аграрной и продовольственной сферами”, ПП-4406 от 29 июля 2019 года “О дополнительных мерах по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции и дальнейшему развитию пищевой промышленности”, в “Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы” и в других нормативных актах определены важные задачи по: совершенствованию механизмов производства необходимого количества продуктов питания и укреплению продовольственной безопасности; развитию пищевой промышленности на основе глубокой переработки сельскохозяйственной продукции и цепочки создания стоимости, включающей производство сельскохозяйственных и пищевых продуктов с высокой добавленной стоимостью; строительству новых и модернизации действующих перерабатывающих предприятий; расширению логистических сетей для хранения и реализации продовольственных товаров.

Глобальный кризис, вызванный пандемией, требует совершенно нового подхода к проблемам продовольственного обеспечения и безопасности. В частности, развитие интеграционных связей в цепочке производства и глубокой промышленной переработки сельскохозяйственной продукции, повышение добавленной стоимости в готовой продукции в этой цепочке становится одной из самых актуальных проблем современного мира.

Согласно Н. Куркиной, “устойчивое обеспечение населения продовольствием – важная стратегическая задача, поскольку она тесно связана не только с продовольственной безопасностью, но и с национальной безопасностью [3. С. 3].

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), меры, принимаемые во всем мире для борьбы с коронавирусом, вызывают сбои в цепочке поставок продуктов питания, что приводит к нестабильности в системе и, как следствие, наносится большой вред наиболее бедному, обездоленному населению. Это представляет особый риск для стран, не имеющих альтернативных источников продовольствия [4].

Как утверждает Н. Саидахмедова, “одна из важнейших проблем пищевой промышленности заключается в низком уровне переработки сельскохозяйственной продукции” [5. С. 7].

По мнению некоторых ученых, для укрепления продовольственной безопасности и повышения эффективности продовольственного сектора необходимы

крепкие интеграционные взаимосвязи сельскохозяйственных и промышленных перерабатывающих предприятий. Как считает Н. Кандаурова, “опыт развития интеграционных процессов свидетельствует о том, что интегрированные структуры, объединяющие в своем составе все звенья — от производства сельскохозяйственной продукции до ее реализации — являются более эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики” [6. С. 3].

Б. Салимов, М. Юсупов и А. Юсупов утверждают, что “интеграция производства промышленной переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в единую организационно-технологическую и экономическую систему, то есть агропромышленная интеграция, играет важную роль в повышении эффективности производства продовольственных товаров” [7. С. 13].

Вопросы развития продовольственного сектора посредством создания интеграционных структур в цепочке производства, хранения и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции в Узбекистане изучены недостаточно, и в данном направлении можно выделить исследования ряда ученых [8. С. 19–25; 9. С. 17; 10. С. 11; 11. С. 11; 12. С. 6].

Проблемы глобального продовольственного обеспечения и искоренение голода постоянно находятся в центре внимания мирового сообщества. Еще в 2015 году Организация Объединенных Наций (ООН) определила второй целью устойчивого развития (ЦУР-2) в период до 2030 года “Искоренение голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства”.

Согласно данным ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, по всему миру “в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 млн человек, что на 161 млн больше, чем в 2019 году. В 2020 году почти 2,37 млрд человек не имели доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год их число увеличилось на 320 млн. Ни один регион мира не смог избежать этого. Высокая стоимость качественной еды в совокупности с сохраняющимся высоким уровнем нищеты и неравенства доходов по-прежнему делают такое питание недоступным для бедного населения во всех регионах мира. [13].

Сегодня полноценное обеспечение продуктами питания и продовольственная безопасность становятся важной задачей для Узбекистана. По данным экспертов Международной негосударственной некоммерческой организации (МННО) “BUYUK KELAJAK” в 2016 году “распространённость недоедания в Республике Узбекистан составила 6,3% от всего населения, что в 2–3 раза выше, чем в странах Запада, Турции и России и охватывает 1,9 млн человек. Дефицит витамина А для детей находился на уровне 53,1 %, а для взрослых 38,4 %” [14. С. 106–113].

В результате ряда мер, принятых правительством в последние годы для укрепления продовольственной безопасности в стране, республика укрепила и постепенно улучшает свои позиции в Глобальном индексе голода

(GHI). В этом индексе в 2020 году Узбекистан с баллом 6,7 занял 30-е место среди 107 стран, т.е. уровень голода в стране низок [15].

Основными источниками продовольственного обеспечения в республике выступают сельское хозяйство и пищевая промышленность. В последние годы наблюдается значительное увеличение объёма производства основных видов сельскохозяйственных продуктов на душу населения (табл. 1).

Таблица 1

Производство основных видов продукции сельского хозяйства на душу населения в Республике Узбекистан (кг/чел.)

Виды сельскохозяйственной продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. к 2000 г., (в %)
Пшеница	159,4	231,5	236,1	222,5	221,0	138,6
Овощи	107,3	134,4	222,2	320,8	301,8	281,3
Картофель	29,7	35,3	59,3	85,4	91,0	306,4
Бахчевые	18,3	23,5	41,4	58,7	61,8	337,7
Фрукты	32,1	36,3	59,9	87,0	81,4	253,6
Виноград	25,3	24,5	34,6	50,0	46,5	183,8
Мясо (в живом весе)	34,1	40,6	51,3	61,4	73,6	215,8
Молоко	147,4	174,1	216,0	288,4	320,7	217,6

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. www.stat.uz

По данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, в период с 2000 по 2020 гг., производство пшеницы на душу населения увеличилось на 38,6%, овощей – на 181,3%, картофеля – на 206,4%, бахчевые – на 237,7%, фруктов – на 153,6%, винограда – на 83,8%, мяса (в живом весе) – на 115,8%, молока – на 117,6%.

Однако, уровень развития пищевой промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции остается довольно низким (табл. 2).

Развитие пищевой промышленности оказывает большое влияние на уровень обеспеченности населения продовольствием, увеличение занятости и дохода сельского населения, конкурентоспособность производимой продукции с высокой добавленной стоимостью и укрепление экспортного потенциала страны.

Пищевая промышленность входит в состав агропромышленного комплекса. Как отмечает А. Факов, “перерабатывающая отрасль агропромышленного комплекса представляет собой интегрированную систему технологически и экономически взаимосвязанных предприятий, ориентированных на обеспечение населения страны промышленно-переработанными продуктами”. Интегрированные

структуры в перерабатывающей промышленности охватывают последовательные технологические стадии от производства сырья до реализации конечных продуктов [16. С. 21].

Таблица 2

Прогнозные показатели промышленной переработки основных видов сельскохозяйственной продукции в 2016–2020 г., (в % от всего объема)

Виды продуктов	2018 г. (факт.)	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2018 г., в п.п
Плодоовощная продукция, всего	13,2	16,2	18,5	22,1	+ 8,9 п.п.
в т.ч.					
- овощи	12,0	14,8	16,8	20,2	+ 8,2 п.п.
- фрукты	19,1	23,5	27,0	31,7	+ 12,6 п.п.
- бахчевые	0,16	0,2	0,21	0,24	+ 0,08 п.п.
- виноград	21,0	25,3	30,3	35,9	+ 14,9 п.п.
Мясо (в убойном весе)	19,4	25,0	27,2	29,0	+ 9,6 п.п.
Молоко	14,2	16,9	20,9	26,7	+ 12,5 п.п.

Источник: Составлена на основе Приложения № 1 Указа Президента Республики Узбекистан от 29 июля 2019 года № УП-4406.

Пищевая промышленность занимает важное место в экономике Республики Узбекистан. По данным Государственного комитета Республики Узбекистан в 2020 году удельный вес пищевой промышленности составил 13,9% (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели развития пищевой промышленности Республики Узбекистан в 2016–2020 г.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Продукция пищевой промышленности, в сопоставимых ценах 2020 года, (млрд сум)	38757,8	37052,5	35162,8	38995,6	42388,2
Темпы роста продукции пищевой промышленности, (в % к предыдущему году)	112,3	95,6	94,9	110,9	108,7
Удельный вес пищевой промышленности в валовой продукции промышленности, (в %)	24,9	19,7	13,3	13,9	13,9

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/industry-2>

За 2016–2020 гг. продукция пищевой промышленности в сопоставимых ценах 2020 года выросла с 38757,8 до 42388,2 млрд сумов или на 9,4%, а среднегодовые темпы роста за этот период составили 4,48%. В 2017–2018 гг. в отрасли наблюдается спад производства, но начиная с 2019 года ситуация меняется в положительном направлении и в 2020 году темп роста составил 8,7%.

Наши исследования показывают, что на устойчивое развитие пищевой промышленности в Республике Узбекистан негативно влияет наличие следующих факторов:

- недостаток предприятий по переработке сырья, оснащенных современным оборудованием, что не позволяет повысить уровень глубокой промышленной переработки сельскохозяйственной продукции (табл. 2);

- климатические условия республики не позволяют круглогодично выращивать и бесперебойно снабжать перерабатывающие предприятия свежим сельскохозяйственным сырьем, а неразвитость складских помещений и хранение сырья в морозильных камерах сильно удорожают себестоимость и снижают конкурентоспособность готовой продукции;

- в республике не полностью задействованы производственные мощности действующих перерабатывающих предприятий [14. С. 113];

- в перерабатывающих предприятиях пищевой промышленности имеются морально устаревшие и материально изношенные основные фонды, которые препятствуют повышению экономической эффективности производства и снижают качество выпускаемой продукции (в 2019 году степень износа производственных основных фондов обрабатывающей промышленности составил 42,7%, а коэффициент обновления – 12,5%) [17];

- высокие материальные затраты (82,2%) и энергоёмкость производственного процесса повышают себестоимость готовой продукции [17];

- высокий уровень дебиторской и кредиторской задолженности снижает оборачиваемость денежных потоков и ликвидность предприятий пищевой промышленности (в период с 2016 по 2020 гг. дебиторская задолженность предприятий пищевой промышленности выросла с 1068,05 до 4072,35 млрд сумов, или в 3,8 раза, а кредиторская задолженность – с 1995,86 до 5560,48 млрд сумов, или в 2,8 раза) [18];

- в последнее время в пищевой промышленности увеличивается число убыточных предприятий (с 2016 по 2020 гг. оно выросло в 2,9 раза, а суммарная величина убытка, в 10,5 раза) [18];

- в отрасли наблюдается недостаток высокопроизводительных и ресурсосберегающих современных инновационных технологий;

- недостаточно развиты устойчивые долгосрочные интеграционные взаимосвязи между перерабатывающими предприятиями и поставщиками сырья;

- из-за нехватки промышленных сортов или несвоевременной поставки, качество сельскохозяйственного сырья не отвечает техническим стандартам для глубокой промышленной переработки;

- качество и дизайн готовой продукции пищевой промышленности не всегда соответствуют современным мировым стандартам;
- и другие.

В последние годы в Узбекистане принят ряд нормативно-законодательных актов для устойчивого развития перерабатывающей промышленности сельскохозяйственной продукции. В Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-4406 от 29 июля 2019 года “О дополнительных мерах по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции и дальнейшему развитию пищевой промышленности” предусмотрено осуществление важных задач в период 2019–2021 гг. для укрепления производственного потенциала отрасли. В частности: реализация 174 инвестиционных проектов по переработке сельскохозяйственной продукции с мощностью 876,2 тыс. тонн в год и стоимостью 2 303 млрд сумов; создание 36 019 га интенсивных садов для увеличения объёма качественного сырья; организация современных агро-логистических центров по хранению и реализации продукции пищевой промышленности; модернизация испытательных лабораторий и сертификационных центров; развитие международных стандартов качества в пищевой промышленности и другие.

В последние годы в Узбекистане правительством уделено большое внимание развитию многопрофильных фермерских хозяйств, которые, кроме сельскохозяйственного производства имеют собственные цеха по переработке сельскохозяйственной продукции и другие вспомогательные мощности. Но многие из тех, что специализируются в овощеводстве, садоводстве и виноградарстве, не имеют достаточных посевных площадей. Например, в 2019 году средний размер овощеводческих фермерских хозяйств по республике составил 11,4 га, а садоводческих и виноградарских – 13,7 гектаров [19. С. 1].

В экономике “эффект масштаба” сильно влияет на себестоимость (средние издержки) продукции и эффективность производства. Теоретически, для долгосрочного снижения себестоимости и максимизации прибыли, необходимо увеличить объем производства до определенного уровня. А это, в свою очередь, требует увеличения производственных мощностей.

В большинстве случаев крупное производство имеет ряд преимуществ. По мнению некоторых ученых, “для обеспечения рентабельности производства, предприятие должно перерабатывать не менее 5000 тонн плодоовощной продукции в год” [7]. Если учесть, что средняя урожайность плодов и ягод по республике в 2019 году составила 11,9 тонн с одного гектара (по винограду 15,3 тонн), становится ясно, что для обеспечения производства собственным сырьем многопрофильное фермерское хозяйство должно иметь около 420 гектаров плодово-ягодных или 326 гектаров виноградных насаждений. Кроме того, фермерским хозяйствам трудно будет по одиночке организовать относительно крупное рентабельное производство для переработки сельскохозяйственной продукции.

Большая часть плодов и ягод (в 2019 году 58,2%), винограда (55,3%) и овощей (66,7%) производится дехканскими и приусадебными хозяйствами. Но их средний размер по республике не превышает 1 гектара. Так как эти маленькие хозяйства не могут организовать глубокую переработку собственной продукции, основная часть ее реализуется в свежем виде на дехканских рынках или через другие каналы сбыта.

Реализация сельскохозяйственной продукции в свежем виде не всегда способна обеспечить дехканские и фермерские хозяйства высоким доходом и прибылью, так как в цепочке “производство—хранение—переработка—реализация” большую долю прибыли получают не фермеры и дехкане, а те предприятия, которые занимаются заготовкой, хранением, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции конечному потребителю.

Все эти факты обуславливают необходимость формирования совершенно новых интеграционных кооперативных связей между производителями и перерабатывающими предприятиями — связей, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, позволяющих создать продукцию с высокой добавленной стоимостью в цепочке производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Формирование кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции, основанных на долевом участии фермерских и дехканских хозяйств в уставном капитале кооператива, является одним из эффективных вариантов развития интеграции в цепочке производства продовольственных товаров. Когда фермерские и дехканские хозяйства совместно организуют хранение и переработку своей продукции через кооперативы, от этого выигрывают все члены кооператива. Кооператив может функционировать двумя способами: либо он работает не ради прибыли, а обслуживает своих учредителей по себестоимости, т.е. фермерские и дехканские хозяйства получают обратно свою продукцию в переработанном виде и самостоятельно продают по более высокой цене; либо фермерские и дехканские хозяйства сдают свою продукцию кооперативу по себестоимости, кооператив перерабатывает и продает, а полученная прибыль делится между учредителями, исходя из доли в уставном капитале. Так как фермерские и дехканские хозяйства одновременно являются и собственниками кооператива, у них появляется заинтересованность в повышении качества сырья и готовой продукции. Кроме того, они будут получать более высокую прибыль, чем при реализации продукции в непереработанном (свежем) виде и это будет способствовать увеличению добавленной стоимости в цепочке.

Сельскохозяйственные кооперативы широко распространены в развитых зарубежных странах. К сожалению, формирование таких кооперативов в Узбекистане только начинается, и они пока не получили широкого распространения. Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4239 от 14 марта 2019 года “О мерах по развитию сельскохозяйственной кооперации

в плодоовощной отрасли” в 2019–2020 гг. в республике созданы 72, а в течение 2021 г. запланировано создание еще 100 таких кооперативов.

Одним из перспективных направлений развития агропромышленной интеграции в цепочке производства продовольственных товаров являются кластеры. Исследование показало, что формирование агропромышленных кластеров в цепочке “производство—хранение—промышленная переработка—реализация” сельскохозяйственной продукции имеет ряд преимуществ:

- кластеры выполняют функцию драйвера в развитии агропромышленного комплекса. Они способствуют созданию конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, а также усиливают преимущества предприятий на конкурентном рынке [20. С. 6];

- в кластерном объединении формируются тесные и устойчивые долговременные хозяйственные связи между предприятиями, так как весь процесс объединен в технологическую цепочку создания высокой добавленной стоимости;

- в агрокластерах хорошо развито разделение труда и межотраслевая кооперация, межхозяйственная и региональная специализация, что способствует повышению эффективности производства;

- в рамках агрокластеров усиливается интеграция науки, образования и производства, что ускоряет процесс внедрения инновационных и высокопроизводительных технологий в производственный процесс;

- кластеры обладают большим потенциалом для того, чтобы стать драйверами Индустрии 4.0. Они способны стимулировать технологический прогресс и обеспечить плавную цифровую трансформацию бизнеса. Кластерная среда также способствует интенсивному межсекторальному взаимодействию в таких аспектах как обмен знаниями, повышение квалификации персонала, доступ к ресурсам и др. [21. С. 72–83];

- концентрация критической массы сельхозпроизводителей, предприятий пищевой промышленности, а также обслуживающих их инфраструктурных организаций в рамках кластера приводит к возникновению синергического эффекта, способствующего повышению конкурентоспособности и устойчивости территории [22. С. 97–104];

- в рамках кластера конечный производитель следит за качеством сырья и контролирует все стадии производства, хранения и переработки, что способствует улучшению качества и конкурентоспособности готовой продукции;

- в кластерном объединении конечный производитель заинтересован в обеспечении производителей сырья качественными материальными ресурсами (семенами, саженцами, минеральными удобрениями, горюче-смазочными материалами и др.) за счет авансовых средств, выделяемых на приобретаемую продукцию, что облегчает финансирование производственного процесса.

В последние годы в Узбекистане проводятся последовательные меры по внедрению кластерного механизма в цепочке производства, хранения,

переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. В частности, Указом Президента Республики Узбекистан № УП-5388 от 29 марта 2018 года “О дополнительных мерах по ускоренному развитию плодоовощеводства в Республике Узбекистан” приняты меры по широкому внедрению кластерной формы организации производства плодоовощной продукции, предусматривающей формирование цепочки по принципу “семена—рассада (саженцы)—выращивание продукции—заготовка—хранение—переработка—транспортировка—поставка на рынок” в рамках единого или группы взаимосвязанных предприятий, самостоятельно осуществляющих весь указанный цикл от производства до реализации, на основе гарантированных контрактов между производителями сельскохозяйственной продукции и предприятиями-заготовителями, переработчиками и экспортерами, предоставляющими производителям сельскохозяйственной продукции посадочный материал и авансовые ресурсы для организации сельскохозяйственных работ и закупающим у них произведенную продукцию по договорным ценам.

Указом с 1 апреля 2018 года продукция, реализуемая внутри одного плодоовощного кластера, не облагается налогом на добавленную стоимость и обязательными отчислениями в государственные целевые фонды.

Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4549 от 14 декабря 2019 года “О дополнительных мерах по дальнейшему развитию плодоовощеводства и виноградарства, созданию в отрасли цепочки добавленной стоимости” стимулирование кооперационных связей между участниками плодоовощеводческих кластеров осуществляется путем их финансовой поддержки, при этом за счет Государственного фонда поддержки предпринимательской деятельности предоставляется компенсация в части, превышающей ставку рефинансирования Центрального банка Республики Узбекистан, но не более 8 процентных пунктов, либо гарантия в размере 50 процентов от суммы кредитов в размере до 20 млрд сумов, выделяемых коммерческими банками для создания новых садов, виноградников и теплиц, организации объектов хранения и переработки продукции, обеспечения оборотными средствами производителей продукции через перерабатывающие и экспортирующие организации — участников трехстороннего соглашения.

За счет средств Фонда развития садоводства и тепличного хозяйства при Агентстве по развитию садоводства и тепличного хозяйства, а также Фонда поддержки виноградарей и виноделов Агентства по развитию виноградарства и виноделия при Министерстве сельского хозяйства Республики Узбекистан выделяются субсидии на возмещение части затрат по закупке интенсивных саженцев (карликовых и полукарликовых) и подвоев, выращенных в местных условиях, членам сельскохозяйственных объединений и участникам плодоовощеводческих кластеров.

В результате проведенных за последние годы правительством Узбекистана мер, а также предоставленной государственной поддержки, в республике

постепенно увеличивается число агропромышленных кластерных объединений и расширяется их сфера деятельности. По данным Министерства сельского хозяйства Республики Узбекистан, в 2020 году в агропромышленном комплексе страны функционировали 96 кластеров: хлопко-текстильных (на 906 313 га), 152 плодоовощеводческих (на 108 943 га), 124 зерноводческих (на 157 658 га) и 35 рисоводческих (на 43 440 га) [23].

Как показывает наше исследование, наряду с положительными сдвигами в республике также имеются и проблемы негативно влияющие на пути устойчивого развития кластерных образований:

- в пункте 2 Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-4549 от 14 декабря 2019 года отмечено, что закрепление производителей за кластерами осуществляется на добровольной основе путем заключения между ними, перерабатывающими и экспортирующими организациями и хокимиятом района договоров на поставку продукции. Однако, наблюдаются случаи принудительного включения фермерских хозяйств в кластер местными органами власти, исходя из географического расположения, что лишает фермеров свободы выбора наилучших кластеров;

- малочисленность кластеров в пределах одного региона создает монопольную власть этих структур, в результате чего они диктуют свои условия производителям сырья;

- из-за отсутствия выбора фермерские хозяйства вынуждены сдавать свою продукцию кластеру, к которому их прикрепил хокимият по низким ценам, диктуемым кластерами-монополистами, что снижает эффективность производства;

- в отдельных случаях окончательный расчет за реализованную продукцию (фермерам предоставляется аванс для организации производства) необоснованно продлевается до нескольких месяцев, что негативно отражается на оборачиваемости материально-денежных средств и платежеспособности фермерских хозяйств;

- кластеры в некоторой степени ограничивают хозяйственную самостоятельность и свободу выбора фермерских хозяйств, так как весь производственный цикл контролируется кластером.

* * *

На основе наблюдений и результатов проведенного нами исследования сформулированы некоторые выводы и рекомендации для дальнейшего развития цепочки производства и глубокой переработки сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью:

1. На наш взгляд, размещение предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции преимущественно в сельской местности экономически оправдано. С одной стороны, это экономит транспортные расходы, а с другой — предотвращает перекосы и потери, возникающие в результате транспортировки сырья на большие расстояния.

2. Необходимо усилить работу по научному размещению предприятий пищевой промышленности и специализации регионов Узбекистана, исходя из следующих критериев: ресурсный потенциал и природно-климатические условия региона; наличие и объем сельскохозяйственного сырья; развитость инфраструктуры и транспортно-коммуникационных систем; опыт и навыки накопленные местным населением в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции; абсолютные и относительные преимущества региона в данном виде производства и другие. Это позволит более рационально распределить и эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы.

3. На конкурентоспособность готовой продукции перерабатывающих предприятий сильно влияет качество и соответствие сырья технологическим стандартам. Использование низкокачественных сортов или потери сырьевых материалов при хранении увеличивают производственные издержки и себестоимость готовой продукции. Многие сорта фруктов и овощей выращиваемых в Узбекистане непригодны для глубокой промышленной переработки из-за быстрого разложения после созревания и невозможности долгого хранения. Поэтому одной из основных задач стоящих перед селекционерами, является создание новых качественных сортов сельскохозяйственных культур.

4. Необходимо усилить меры по развитию новых интеграционных структур в цепочке “производство—хранение—промышленная переработка—реализация” сельскохозяйственной продукции. Перспективными в этом направлении являются кооперативы и агропромышленные кластеры.

5. Взаимоотношение членов агропромышленных кооперативов и кластеров должно строиться только на добровольной и договорной основе, основанной на взаимовыгодном сотрудничестве и равноправии участников, позволяющей создать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

6. Государство должно всячески способствовать созданию свободной конкурентной среды и ограничивать деятельность монопольных структур (особенно агропромышленных кластеров) внутри кластерного объединения.

7. Необходимо усилить правовую защиту членов первичного звена цепочки в кластере (особенно фермерских хозяйств) через справедливую судебную систему, чтобы они своевременно и в полном объеме получали оплату за поставленную продукцию или оказанные услуги. Случаи несвоевременной поставки сырья или необоснованного продления времени оплаты за поставленную продукцию должны регулироваться договором между членами кластера (посредством возмещения ущерба, уплаты штрафов и пеней за нарушение контракта). Эти меры помогут снизить уровень дебиторской и кредиторской задолженности внутри кластерных образований.

8. Важное значение имеют вопросы технологического оснащения и модернизации производства предприятий, входящих в структуру кластера. Учитывая изношенность большей части основных средств предприятий пищевой

промышленности и фермерских хозяйств, необходимо усилить государственную финансовую поддержку (путем предоставления субсидий, возмещения части затрат или процентной ставки кредитов коммерческих банков на строительство и оснащение производственных мощностей) инвестиционных проектов в этом направлении.

Важна также государственная поддержка в инфраструктурном обеспечении предприятий кластера (прежде всего в строительстве и реконструкции дорог, в обеспечении газом, электричеством и водой, в развитии других инженерно-коммуникационных сетей).

По нашему мнению, реализация вышеперечисленных задач способствует устойчивому развитию отраслей продовольственного сектора и укреплению продовольственной безопасности страны, повышению уровня промышленной переработки сельскохозяйственной продукции и добавленной стоимости, формированию крепких и взаимовыгодных связей между членами кластерных и кооперативных образований в цепочке “производство—хранение—промышленная переработка—реализация” сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. United Nations, 2015. URL: www.un.org/sustainabledevelopment
2. Мирзияев Ш.М. Глубокая переработка сельскохозяйственной продукции и повышение качества продовольственных товаров. (04.07.2019). URL: <https://president.uz/uz/lists/view/2697>
3. Куркина Н.Р. (2010). Организационно-экономический механизм развития продовольственного обеспечения (теория, методология, практика) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.э.н. по специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. Москва-2010. С. 3.
4. FAO, 2020. COVID-19 and Risks in the Food Supply Chain: How to respond? URL: www.fao.org/3/ca8388en/CA8388EN.pdf
5. Саидрахмедова Н.И. Тенденции и проблемы производства в пищевой промышленности Узбекистана // Научно электронный журнал “Международные финансы и учет”. № 2. апрель 2019 г. С. 7 (на узбекском языке).
6. Кандаурова Н.В. Организационно-экономические основы интеграции сельскохозяйственных и промышленных предприятий // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. Краснодар-2005. С. 3.
7. Салимов Б.Т., Юсупов М.С., Юсупов А.С. Повышение конкурентоспособности плодово-овощной продукции в условиях интеграции в мировые сельскохозяйственные и продовольственные рынки / Монография // Т.: Иктисодиёт. 2014. С. 13 (на узбекском языке).
8. Муродов Ч., Хасанов Ш., Муродова М. Агрокластер: теоритические основы организации // Экономика и финансы. 2014. № 2. С. 19—25 (на узбекском языке).
9. Эшонкулов С., Урдушев Х. Вопросы оптимизации производства, переработки и реализации винограда в плодовоовощном кластере // Экономика и инновационные технологии. 2019. № 2. С. 17 (на узбекском языке).
10. Мамасолиев Г.М. Формирование добавленной стоимости в пищевой промышленности и особенности ее управления // Экономика и инновационные технологии. 2020. № 6. С. 11 (на узбекском языке).

11. *Толипова Б.Ф.* Необходимость инвестиций в пищевой промышленности в условиях пандемии COVID-19 // Экономика и инновационные технологии. 2020. № 2. С. 11 (на узбекском языке).
12. *Сабиров Х.Н.* Размещение пищевой промышленности в регионах Узбекистана и его эмпирический анализ // Экономика и инновационные технологии. 2019. № 6. С. 6 (на узбекском языке).
13. *ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2021).* Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех // Рим. ФАО. URL: <https://doi.org/10.4060/cb5409ru>
14. МННО “BUYUK KELAJAK”. Концепция Стратегии развития Республики Узбекистан до 2035 г. URL: <https://uzbekistan2035.uz/uz/uzbekistan-2035>. С. 106–113.
15. Global Hunger Index (GHI), 2020. Global Hunger Index scores by 2020 GHI rank. URL: www.globalhungerindex.org.
16. *Факов А.М.* Институциональный механизм формирования интегрированных структур в перерабатывающей промышленности региона // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. Нальчик-2014. С. 21.
17. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, (2020). Промышленность Узбекистана. Статистический сборник // Ташкент-2020.
18. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Официальные статистические данные. Письмо № 01/2-02-17/2-173 от 21 мая 2021 г.
19. *Икромхужаев Г.Х., Хафизова З.Х.* Правильная организация и актуальность оптимизации земельных площадей фермерских хозяйств // Научно-практический журнал “Ахборотнома”, 2/2019. URL: <http://ab.ygk.uz/node/19> (на узбекском языке).
20. *Жураев Т.Т., Хамидов М.Э.* Развитие агрокластеров в Узбекистане и их роль в развитии сельского хозяйства // Научно-электронный журнал “Международные финансы и учет”. Апрель 2019. № 2. С. 6 (на узбекском языке).
21. *Götz M.* The Industry 4.0 Induced Agility and New Skills in Clusters. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 2, pp. 72–83. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.72.83
22. *Щукина Л.В.* Агрокластеры как инструмент обеспечения устойчивого инновационного развития сельского хозяйства региона // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого: научно-практический журнал. 2014. № 3. С. 97–104.
23. Министерство Сельского хозяйства Республики Узбекистан, 2021. Инфографика. www.agro.uz/uz/media_library/photo_gallery/

Mukhiddin Yusupov (e-mail: msyusupov@mail.ru)

PhD in Economics, Associate Professor,

Tashkent State University of Economics (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Gulchiroy Ismailova (e-mail: Gulchiroy.ru@gmail.com)

doctoral student,

Tashkent State University of Economics (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

STRENGTHENING FOOD SECURITY BASED ON THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION IN THE PRODUCTION AND INDUSTRIAL PROCESSING OF AGRICULTURAL PRODUCTS

The article examines the issues of strengthening food security based on the development and improvement of organizational and economic mechanisms of cluster and other integration structures in the chain of production, industrial processing and sale of agricultural products.

Keywords: food supply, food security, primary and deep processing, value chain, agrocluster, processing industry, advanced technology, diversification, integration, competitiveness.

DOI: 10.31857/S020736760017828-9